

*Сломленные
Души*
Альбина Горшина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альбина Горшина
Сломленные души

«Автор»

2025

Горшина А.

Сломленные души / А. Горшина — «Автор», 2025

Она — дочь его врага. Он — хозяин её судьбы. В мире, где власть решает всё, любовь становится преступлением. Соня и Карина — две девушки, связанные прошлым пансионата, где их ломали, унижали, заставляли молчать. Теперь они вышли в мир. Но мир не прощает слабых. Максим Аверин — богатый, властный, жестокий. Он владеет ночным клубом, домами, людьми. Но в его сердце — пустота, которую он пытается заполнить контролем. Когда он узнаёт, что Карина — та самая девочка из прошлого, он решает сломить её. Не физически. А душой. Через танцы в масках. Через шантаж. Через любовь, запрещённую самой судьбой. А Соня, его сестра, влюбляется в Рому — сына бывшей горничной. Их любовь чиста, но обречена, ведь Максим не потерпит "грязи" рядом с семьёй. Это история о том, как боль порождает ложь, а ложь — правду. О том, как ненависть может перерасти в любовь, а прошлое — стать будущим.

© Горшина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Альбина Горшина

Сломленные души

Глава 1

Говорят, существует такая связь на свете, что, сколько бы раз ты её ни разрывал – вы всё равно встретитесь.

Карина.

В последнее время моё поведение вышло за все рамки дозволенного – по мнению отца. Он, как всегда, был в ярости, и это стало последней каплей, переполнившей его и без того истощённое терпение. С самого детства у меня было ощущение, будто отец меня ненавидит – просто за то, что я родилась. Он наказывал меня за любые шалости и неповиновения, даже за мелочи: разбитую тарелку, неубранную посуду в моей комнате.

Мама умерла, когда мне было полтора года. Отец воспитывал меня в одиночку – кнутом и пряником. Иногда мне казалось, что лучше умереть, чем продолжать жить под одной крышей с таким тираном. С каждым годом его наказания становились всё жестче, всё более жестокими по отношению к ребёнку. С десяти лет я мечтала сбежать из этого дома. Мечтала, что побегу подальше – и у меня будет шанс начать новую жизнь, без него. Хотела забыть весь ужас моего детства. И, в конце концов, моя мечта сбылась – но не так, как я планировала.

На самом деле, я ничего особо плохого не сделала. Просто отец узнал, что я занимаюсь танцами, которые он считает неприличными. А точнее – стрип-пластика. Но это не то, о чём он думает. Это – искусство, гимнастика тела, где каждое движение – талант, способ выразить свои чувства. Эти танцы стали частью меня. Это то, что я действительно люблю.

Сегодня отец окончательно сорвался. Во всех своих бедах он в очередной раз обвинил меня. Я виновата, что его бизнес рухнет, что никто не помогает ему в сложившейся ситуации. Я снова оказалась крайней. Ведь он потратил последние деньги на моё обучение в элитной школе-пансионе для девочек. Он надеялся, что там я забуду про свои «грязные танцы», что из меня сделают «настоящую леди» – человека, которым он считал меня не ставшей.

– Собирай вещи! – кричал он. – Сейчас же! Ты отправляешься в пансионат в Подмосковье. И это не обсуждается! Он сошёл с ума. Отправить меня в эту тюрьму, прикрываясь «элитным» образованием.

– Я не поеду! – пыталась я до него достучаться, но он не слушал. Ему было всё равно. Его бизнес и репутация были важнее, чем собственная дочь.

– Лучше умру, чем поеду туда!

– Что ты сказала, маленькая шлюшка?! – Его пощёчина была такой сильной, что я почувствовала, это конец. Последняя капля моего терпения. Обратной дороги нет. Но я промолчала. Лучше не злить его в этот момент. Иначе будет только хуже – мне, а не ему.

Я приняла: сегодня – мой шанс. Я сбегу от отца-тирана. У меня уже был продуманный план. Но для этого нужны деньги. А у меня их не было. Я пошла на этот шаг из отчаяния, зная, что меня ждёт в этом пансионате. Собрала вещи в рюкзак, я решила бежать к Ромке. Рома – мой друг детства, сын нашей бывшей горничной, Татьяны Ивановны. Почему бывшей? Потому что отец был на грани банкротства и больше не мог содержать прислугу – уволил её.

– Рома, ты должен мне помочь, – попросила я, зная, что прошу о многом. – Я не могу учиться там. Отец отправляет меня в закрытый пансионат. Всё – конец моей карьере в танцах. Ты ведь знаешь, что танцы для меня – святое.

Вчера вечером я подслушала разговор отца с его деловым конкурентом. Я знала, что у того будет портфель с деньгами – он приедет, чтобы выкупить папин бизнес под залог всего нашего имущества. Отец категорически против продажи, но согласился взять у него деньги в залог – под наш единственный дом.

– Я всё сделаю сама, – сказала я Роме. – Ты просто вытащи портфель и уходи.

Максим.

Я сидел в машине и ждал Игоря. Он должен был появиться с минуты на минуту, но ожидание затянулось на часы. Ещё чуть-чуть – и моё терпение лопнет. Эта мразь, конечно, специально опаздывает. Набрал его номер, я ждал ответа, который так и не последовал.

– Чёртов ублюдок, ему что, не нужны деньги? – пробормотал я.

Он был почти банкротом и потому с радостью согласился на моё предложение о покупке его старинного дома. Для меня эта сделка была особенно важна: когда-то здесь жил мой дед. Это не просто недвижимость – это память. Я бы забрал у него всё, будь моя воля. Но этот мерзавец оказался расчётливым.

Рядом с моей машиной я заметил двоих подростков, лет по пятнадцати. Эти засранцы постоянно крутятся вокруг элитных тачек, предлагая помыть окна или протереть грязные номера. Но в их поведении было что-то подозрительное: они просто стояли, не предлагая услуг, и заглядывали в салон.

– Пошли вон, попрошайки, – сказал я, опустив окно, и бросил пятьсот рублей на асфальт. Мальчишка в кепке посмотрел на меня с ненавистью, не подняв деньги, отошёл на пару шагов, схватил камень и запустил его в мой Бентли, разбивая лобовое стекло.

– Ах ты сучонок! – выругался я. Бросившись за ним, я совершенно забыл про барсетку на переднем сиденье. Схватив подростка за шкуру, я резко дёрнул его на себя. Ткань рубашки треснула, открывая взгляду часть интимной зоны. Кепка слетела, и тёмные длинные волосы рассыпались по обнажённым плечам, скрывая лицо. Передо мной была девчонка. Юная девушка, лет пятнадцати-шестнадцати, с чёрными пушистыми ресницами, испуганно смотрела на меня. Её взгляд напомнил мне мою младшую сестрёнку – ровесницу этой девушки. Черты лица казались знакомыми, но я не мог вспомнить, где её видел.

– Отпустите меня, – прошептала она почти ангельским голосом.

Но я не собирался отпускать. Схватив её, я потащил к машине. Она брыкалась и кричала, пытаясь привлечь внимание прохожих.

– Ты мне это стекло отработаешь, зараза, – сказал я. – А потом можешь валить на все стороны.

Подойдя к машине, я обнаружил, что барсетка исчезла.

– Сука! – выругался я.

Схватив девчонку за волосы, я впился взглядом в её глаза. Она смотрела вызывающе, но я чувствовал, как она дрожит вся, её тело тряслось, не от холода а от страха.

– Где твой дружок? Я вызову полицию, – пригрозил я.

– Нет, только не полицию! Отец меня убьёт... – заплакала она. – Мой отец...

В этот момент в кармане зазвонил телефон. Я посмотрел на экран – звонил Игорь. Я скинул вызов, не до него сейчас.

– Так кто же твой отец? – спросил я, чувствуя, как в её голосе прозвучал настоящий страх. Она задрожала сильнее, и дрожь передалась даже мне. Я думал, что её отец – какой-нибудь забулдыга. Но, правда сыграет мне на руку.

– Вам звонил мой отец, – сказала она. – У вас была встреча с ним в восемь. Но он не пришёл?

Я внимательно посмотрел на неё, не веря своим глазам. Неужели эта...

– Да, он не пришёл, – подтвердил я.

– Он не придёт, – прошептала она, мне. – Он ищет меня. Я сбежала из дома. Я впился в неё взглядом. Передо мной стояла дочь Игоря?

– Да, – ответил я в трубку, когда Игорь снова позвонил мне.

– Я не смогу прийти, у меня неотложное дело, – сказал он.

– Дочку свою ищешь? – спросил я, разглядывая теперь уже не просто бродяжку, а девочку в рваной одежде, которую прижимал к машине. От неё пахло лавандой и перечной мятой – аромат исходил от её длинных волос, врезаясь в мои ноздри.

– Да, а что? – спросил он, и его голос был настолько спокойным, что это показалось мне подозрительным.

– Она у меня. И украла деньги – твои же. Если хочешь увидеть свою дочь не за решёткой, подпиши договор в мою пользу и верни бизнес, который забрал у моего деда. Тогда я не подам на неё заявление.

Я не мог поверить своей удаче. Дочь моего злейшего врага – в моей власти. Теперь я диктую правила, а не он.

– Отпусти Карину, – сказал Игорь. – Это наши с тобой дела. Не впутывай её в свои игры. Она глупая девчонка, не понимает, куда влезла.

Значит, её зовут Карина. Теперь я вспомнил: видел её на фотографии в статье о банкротстве Игоря в местной газете – «Бывший миллиардер стал банкротом». Да, сходство с отцом было очевидным.

– Как это – не впутывай? – бросил я. – Девчонка со своим подельником украла у меня барсетку с деньгами. Хочешь с ней поговорить?

Я поднёс телефон к её уху.

– Папа, прости... деньги взял Рома, – прошептала она, глядя на меня с ужасом. Слезы капились по её белоснежной коже, капая мне на руку. В темноте я не мог разглядеть цвет её глаз, но красоту – да. Юная, хрупкая, испуганная.

– Убедился? – спросил я Игоря. – Завтра мой адвокат привезёт тебе бумаги. Подпишешь – отпущу её.

Но он перебил:

– Бизнес ты не получишь. Тебе нужен дом – сделка остаётся в силе. А эта дрянь совершила кражу и заслуживает наказания. Пусть посидит и подумает. Что скажешь, Аверин?

Я не мог поверить своим ушам.

– Ты готов посадить собственную дочь в тюрьму? – спросил я.

– Мне плевать на эту маленькую шлюху, – холодно ответил он.

– Значит, ты отказываешься подписать мне бизнес? Я правильно понял?

– Делай с моей дочерью что хочешь, – сказал он мне. – Хочешь трахни её. Может, тогда поумнеет и поймёт, что чужое брать нельзя. Она мне больше не дочь. Пусть проваливает ко всем чертям.

Я замер. Этого я точно не ожидал от него. Да что он за отец, такой? Что-то здесь было не так. Его слова звучали слишком жёстко, слишком... фальшиво. Возможно, он блефовал. Но мне искренне стало жаль эту девочку. С таким отцом – врагов не надо. Я открыл дверь и почти насильно затолкал её в машину, на заднее сиденье. Затем сел рядом.

Карина.

Я и представить не могла, что в одночасье моя жизнь превратится в настоящий кошмар. Предательство родного отца выбило меня из колеи. Не могла поверить, что Рома бросил меня в такой момент. Слушая разговор отца с этим мужчиной, я ужаснулась.

– Боже, отец не может так со мной поступить... Он ведь не отдаст меня этому уроду? – шептала я про себя, сжимая кулаки.

Нет, я просто не могла поверить в то, что услышала. Что теперь будет со мной? Лучше бы я поехала в тот пансионат... А теперь меня ждёт тюрьма? Он же не посмеет меня тронуть? Я не чувствовала своих рук. Этот урод затолкал меня в машину и держал, как преступницу, заломив руки за спину.

– Отпустите меня, пожалуйста... Я отдам вам деньги, которые Рома у вас украл, – умоляла я молодого мужчину. Он копался в телефоне.

– Что? – он резко поднял взгляд. – Ты думаешь, дело в деньгах?

– Пожалуйста, я не хочу в тюрьму... – голос дрожал.

– Твой дружок стащил пустую сумку, – холодно произнёс он. – Я не настолько идиот, чтобы таскать с собой пять миллионов долларов – ту сумку, которую запросил твой отец.

– Тогда отпустите меня! Ведь никакой кражи не было... – прошептала я, смотря ему в глаза.

– Чёрт, хорошая была барсетка, – пробормотал он. Я не могла поверить своим ушам. Значит, ему нужна только сумка? Я готова была позвонить Роме, чтобы он её вернул, лишь бы этот человек меня отпустил. Но он сидел, неподвижный, уткнувшись в свой телефон. Я рванулась, пытаясь вырваться и убежать, но он схватил меня сильнее, прижал к сиденью, почти навалившись на меня всем телом. Затем начал расстёгивать свой ремень.

– Не рыпайся, – приказал он.

Паника сдавила горло. Что он собирается со мной делать? Нет, только не это! Я всхлипнула, задрожала, залилась слезами.

– Нет! Я несовершеннолетняя, мне всего пятнадцать! Вас посадят!

– Ты думаешь, я собираюсь тебя трахать? – он резко взглянул на меня, потом связал мои руки своим ремнём. Его глаза скользнули по мне, будто сканер. Я не могла прикрыть грудь – футболка была порвана. Он накинул на меня рваную ткань, затем с сарказмом бросил:

– Ты себя в зеркало видела, чудо? Такие, как ты, не в моём вкусе.

– Что? – я даже опешила. Почему-то стало обидно... и одновременно на душе полегчало. Значит, он меня не тронет.

– Вы не имеете права меня держать! Мой отец вас убьёт! Вы не знаете, на что он способен!

– У него кишка тонка, – хмыкнул он. – А теперь я вызову такси, и мы поедem в полицию.

Раз ему на тебя плевать.

– Нет! Я не хочу в тюрьму! – закричала я, слёзы хлынули с новой силой.

– Хватит ныть. Да что мне с тобой делать? – проворчал он, достал телефон и набрал номер моего отца. – У меня есть очень интересное видео о тебе. Я уже отправил тебе копию. Увидимся в суде. Через какое-то время отец всё-таки перезвонил. Он согласился подписать договор и передать мужчине весь свой бизнес – в обмен на видео и мою свободу. Что было на этой записи, я не знала, но видимо, что-то серьёзное, раз отец так быстро передумал. Позже меня довели на такси до дома. Я знала: как только отец вернётся, мне мало не покажется. Я была готова на всё, лишь бы не испытать его истязаний снова. В ту ночь, в спешке собрав вещи, я сбежала в пансионат – подальше от отца. Тот вечер навсегда перевернул мою жизнь. До него – было ужасно. После – стало ещё хуже. Отец, передав бизнес, спился и умер как бездомный всего через полгода. Всё, что от него осталось – его долги. Всё перешло к Максиму Аверину. У меня не осталось ничего. Даже дом теперь принадлежал ему. Я возненавидела Максима всем сердцем. Он уничтожил моего отца... и за это я ему странно, но благодарна. Но он оставил меня нищей, без прошлого, без будущего.

В пансионате я подружилась с Соней Авериной – сестрой того самого молодого мужчины. Каким же надо быть мудаком, чтобы отправить родную сестру в такое место? Здесь нас унижали. Ломали. Подавляли любую гордость. Наказывали голодовкой в карцере. Учили быть послушными, беспрекословно подчиняться, любить Бога и "выбивали из нас дурь этого мира".

Три года обучения не прошли даром. Я стала сильнее, увереннее, раскрепощеннее. Стала лучшей ученицей пансионата. Окончила его с отличием.

Максим.

Игорь Разумов подписал бумаги и передал мне в собственность свой бизнес. Наконец-то я вернул то, что когда-то принадлежало нашей семье. Он без капли сожаления отобрал у моего деда процветающее дело. Дед вложил в своё детище всю жизнь – производство элитного вина. Это был нелёгкий труд, он знал технологию изготовления до мельчайших деталей. Его вино славилось необычным вкусом и ароматом, и его ценили по всей стране. Но Игорь просто растоптал это наследие. Он выпустил на рынок дешёвое пойло под маркой «элитного алкоголя». Сначала всё шло хорошо – люди охотно покупали «дешёвое премиум-вино». Никого не смущало, что пьют суррогат. Люди пили – и травились. Игорь пытался замять скандал, откупался, как мог. Но было уже поздно. Люди стали писать заявления в прокуратуру, СМИ подняли шумиху. Его репутация рухнула. Контрагенты отказались сотрудничать, банки закрыли доступ к кредитам. В одночасье он стал банкротом. Я просто хотел спасти то, что он уничтожил. Некоторое время я искал на него компромат – и нашёл нечто, что перевернуло его жизнь. Он пошёл на все мои условия, лишь бы дело не вышло наружу. Ведь знает, сука, что за такое могут убить на зоне.

Так я вернул бизнес деда. Запустил производство по старым рецептам. Всё постепенно наладилось. Под моим руководством компания возродилась вновь. Я переименовал ООО «Разумов» в ООО «Аверин и Ко» – в честь нашей семьи. А Игорь... Он спился,пил своё же разбавленное вино и умер в одиночестве в каком-то гараже. Может, это и не случайность, но никто не стал расследовать. Даже на похороны на погост, никто не пришёл. Ни родственники, ни друзья. Даже собственная дочь его бросила. Куда пропала Карина я понятия не имел. После того как я отвёз её домой, я больше её не видел. Но когда стал изучать документы, наткнулся на один очень интересный пункт. Оказалось, что бизнес и дом на самом деле всегда принадлежали Карине Игоревне Разумовой – дочери Игоря. По завещанию, она должна была вступить в наследство по достижении совершеннолетия. А до этого всем имуществом распоряжался опекун. Что значит – у Игоря никогда и ничего не было? Всё это время он был лишь временным распорядителем, а настоящим владельцем была Карина. Вот же поворот... Спасибо тебе, дед, – ты позаботился о девочке. Подписав договор, я официально стал её опекуном, до восемнадцати лет. Вот же зараза... Не всё так просто с этой Каринкой. Получается, я обязан передать ей бизнес? Ну уж нет.

До её совершеннолетия оставалось несколько месяцев, а я понятия не имел, где её искать. Да и не хотел искать вообще какую-то девчонку. Отдать всё, что я восстанавливал за три года? Ни за что. Она ничего не знает о завещании – и не должна узнать. Никогда. Я решил скрыть этот факт. Особенно от своей сестры Сони. Кто знает, что у неё на уме?

Мне двадцать девять. Наконец-то я решился сделать предложение своей девушке Маргарите. Мы живём в гражданском браке уже почти четыре года. Осталось только дожидаться приезда младшей сестры – она наконец-то закончила элитный пансионат в Подмоскowie. Эту школу-интернат посоветовала Марго, когда мы только начали встречаться. Сонька тогда была настоящей оторвой: прогуливала уроки, ввязалась в дурную компанию. Пришлось отправить её в закрытое учебное заведение – почти четыре года назад. Ради её же блага.

Соня.

Наконец-то закончились мои мучения – четыре года каторги в этом пансионате. Теперь я отыграюсь на брате и его подружке Марго. Они заплатят за всё, что сделали со мной, за унижения в этих стенах. Всё, что произошло – во всём виновата Марго. Именно она внушила

Максу отправить меня сюда после того, что случилось. Первым делом я вышвырну её из нашего дома. Больше не потерплю её выходок.

– О чём задумалась, Сонька? – спросила у меня Карина.

Да, у Карины жизнь тоже не сахар. Мой «любимый» братишка и здесь успел постараться.

– А ты что будешь делать, когда вернёшься в Москву? – поинтересовалась я.

– Для начала вернусь в свой дом. Надеюсь, твой брат не выгонит меня из собственного жилья. Потом найду работу – и буду жить дальше, – ответила она.

– А дальше? Что потом? – не отступала я, зная, как она ненавидит моего брата – больше, чем свою собственную жизнь.

– Да понятия не имею, что будет потом. Поживём – увидим, – сказала она и пожала плечами. Собрав вещи, я стояла и ждала машину брата. Но он всё не появлялся. А вот за Кариной приехал её друг Рома – на отечественной машине, правда, довольно ухоженной. Ромка оказался высоким, симпатичным парнем лет девятнадцати, с белокурыми волосами и голубыми глазами. Я сразу его заметила, но он, кажется, даже не смотрел в мою сторону. Вёл себя как с подругой своей подруги – сухо, по-деловому.

– Сонь, поехали с нами, – предложила Карина, уже садясь в машину к Роме.

– Нет, не могу. Максим сказал, что хочет поговорить со мной о чём-то важном, – ответила я и помахала рукой. – Встретимся в Москве. Подождав ещё минут десять, я наконец увидела, как во двор пансионата въехал чёрный «Бентли» – новейшая модель, из тех, что только появляются на рынке. Он снова сменил тачку? Он просто помешан на своих «Бентли», особенно на скоростных версиях. Скорость – его стихия. А я, напротив, всегда была полной противоположностью старшему брату.

– Почему так долго? – бросила я, подходя к машине.

– Дела были, пришлось задержаться, – ответил он, не глядя на меня.

– Кстати, вот твоя карточка – на твоё имя, счёт без лимита. Купи себе что-нибудь вечернее. Сегодня ужин в ресторане. Хочу сделать Марго предложение руки и сердца.

– Что?! Ты с ума сошёл?! Только не на ней! Она эгоистичная сука, она тебе не пара! Я её ненавижу! – вырвалось у меня.

– Давай просто посидим в ресторане, как нормальные люди, – спокойно сказал он. – Уважай мой выбор – и я буду уважать твой.

Я знаю его выбор. Эта дрянь – кошелка, считает себя пупом земли. Он подцепил на себя клеща, который теперь не кровь сосёт – а мозги и деньги.

– Хорошо, – вздохнула я. – Постараюсь.

Карина.

В Москву мы добрались быстро. За три года город почти не изменился. А я за эти три года не выходила за стены пансионата – даже когда узнала о смерти отца, не поехала на его похороны. Мне было всё равно. Ни капли жалости. Он получил по заслугам за все мои страдания. В душе я ликовала его смерти – и это был страшный грех. Я знаю. Но я не каялась.

– Карин, куда ехать? – спросил у меня Рома.

– Давай сначала на кладбище, – ответила я.

– К отцу? – уточнил он.

– Нет, к маме, – сказала я.

Раньше, после очередных издевательств отца, я бежала к маме – к её могиле. Там я изливалась, говорила с ней, как будто она меня слышала. Делилась секретами, плакала, просила защиты. Это было моё убежище. Одно из немногих мест, где я могла быть самой собой. Я приходила сюда часами, просто сидела и смотрела на её имя, вырезанное на камне. За эти три года никто не приходил. Могила заросла травой, венки иссохли, цветы завяли. Только я помнила её.

– Карин, ты же ни с чем не вышла... мы с мамой собрали немного денег – на первое время, – Рома протянул мне конверт.

– Спасибо, Ром... Но я не могу их взять, – сказала я, не глядя на деньги.

– Почему? Тебе сейчас как раз нужна помощь! Надо снять жильё, купить вещи... Где ты вообще будешь жить? – настаивал он.

– В своём доме, Роман. Это мой дом. И я не отдам его Аверину.

Я сказала чётко и твёрдо. Я решила для себя – буду бороться за своё.

– Отвези меня домой. И ещё... Мне нужна работа.

– Насчёт работы – есть один вариант. Официантка в ресторане. Но... ресторан принадлежит Аверину. – Рома замялся. – Правда, он там почти не появляется. Гарантирую – ты его там не встретишь. Он чаще бывает в ночном клубе по вечерам.

– Откуда ты так хорошо всё знаешь? – спросила я, прищурившись.

– Да... одна знакомая девушка там работает, – пробормотал он, краснея. Ах, ловелас... Я улыбнулась. Он засмутился, как мальчишка, каким я его помнила три года назад.

– Тогда звони ей. Я согласна, – сказала я.

Он отошёл на несколько шагов, достал телефон.

– Оксан, привет! Помнишь, ты говорила, что вам нужна официантка?.. Да... Прямо сегодня?.. Во сколько?.. Хорошо. Девушку зовут Карина... Да, она приступит уже сегодня.

Я стояла и слушала в ужасе.

– Ты с ума сошёл?! Я только приехала! – взорвалась я, как только он закончил разговор.

– Да что опять не так? У них сегодня важная встреча – не хватает персонала. Твоя помощь им очень пригодится.

– Ладно, – вздохнула я. – Вези меня домой. Я хотя бы во что-нибудь переоденусь.

Максим.

Я отвёз сестру домой и поехал выбирать Марго обручальное кольцо. Зная её вкусы, я хотел что-то необычное и очень дорогое. Просматривая украшения, я остановился на одном – изысканном, с редким дизайном. Пока мне упаковывали кольцо в красивую коробку, раздался звонок. Это был сторож из дома Разумовых.

– Да, – ответил я.

– Максим Александрович, здесь девушка утверждает, что она хозяйка дома, и кричит, что сейчас вызовет полицию, – ошеломил он меня.

– Как её зовут? – спросил я, обращаясь к сторожу.

– Как вас зовут? – донёсся до меня женский голос в трубке.

– Меня зовут Разумова Карина Игоревна! – прозвучало резко, но я узнал этот голос – тот самый, ангельский, будто лёгкий щебет. Значит, она наконец объявилась.

– Мне вызвать полицию? – поинтересовался сторож. – Это же мой дом, какая полиция!

– Нет, не надо. Это действительно её дом. Пусть заходит. Спроси, нужна ли ей помощь? – мой голос дрогнул. Слышимость её голоса будоражила меня не по-детски.

– Вам нужна помощь? – спросил сторож.

– Нет, спасибо, можете идти. Я справлюсь сама, – ответила она.

– Ей не нужна моя помощь, я могу идти?

– Да, конечно. Только приглядывай за ней, – сказал я.

– Хорошо... А она, часом, не преступница? – никак не унимался старик.

– Да нет, просто присмотри за ней, – ответил я, стараясь скрыть раздражение.

Пока я разговаривал, мой заказ упаковали и передали мне. Я взял коробочку с кольцом и направился к машине. В голове всплыл её образ – заплаканная девчонка на заднем сиденье моего автомобиля. До сих пор помню её запах – лаванду, исходящую от волос и кожи.

– Не рыпайся, – приказал я, прижимая её своим телом, чтобы не сбежала. Резким движением я расстегнул ремень на брюках и стянул его, чтобы связать ей руки.

– Я сказал – не рыпайся.

– Нет, я несовершеннолетняя, мне всего пятнадцать, вас посадят! – её голос дрожал от ужаса. Что? Она подумала, что я хочу её изнасиловать?

– Ты думаешь, я собираюсь тебя трахать? – спросил я. Она смотрела на меня сквозь слёзы.

– Ты в зеркало-то смотрелась, чудо? Такие, как ты, не в моём вкусе, – соврал я тогда. На самом деле, в тот день я впервые начал искать правду о её происхождении. Не понимал, почему мой дед так о ней беспокоился.

В ресторане мы сидели в ВИП-зоне. Почти все уже были в сборе, кроме моей младшей сестры Сони.

– Дорогой, а какой сегодня повод? – спросила Марго, глядя на родителей. Она уже догадывалась. Ужин с родителями – явный знак моих намерений.

– Скоро узнаешь, – прошептал я ей на ухо.

Наконец появилась Соня. Вместо вечернего платья – чёрное, траурное.

– У вас кто-то умер? – поинтересовались родители Марго, разглядывая мою сестру.

– Да, у Сони сдох хомяк, у неё траур, – усмехнулся я. – А у нас сегодня особый вечер.

За четыре года она почти не изменилась – всё такая же безбашенная. Соня села напротив меня и рассмеялась. Опять всё испортит. Но мне было плевать. Это мой выбор. Я уже всё решил. Я встал перед Маргаритой, полез в карман за коробочкой с кольцом. Взгляд скользнул по обслуживающему персоналу – и вдруг я замер. Там, в дальнем углу ВИП-зоны, прошла темноволосая девушка с планшетом в руках. Она улыбнулась гостям за столом, что-то записала. Сердце замерло.

Это была она. Карина.

– Дорогой, ты что-то хотел сказать? – напомнила Марго.

– Что? Нет... Подожди, я на секунду, – я сунул коробочку обратно в карман и резко встал. Выбежав из зоны, я начал искать её.

Где она?

Я не мог ошибиться. Это была она. Точно.

Глава 2

Мы выбираем друг друга не случайно... Мы встречаем только тех, кто уже существует в нашем подсознании.

Карина.

Рома довёз меня до дома и уехал. Я открыла ворота и медленно пошла к двери. Она была приоткрыта. В доме кто-то был. С осторожностью я вошла в прихожую, оглядываясь по сторонам. Вдруг из кухни появился седовласый старик.

– Вы кто такая? Это частная собственность, – сказал он, глядя на меня с подозрением.

– Это мой дом, – ответила я. – А вы кто и что делаете в моём доме?

– Я присматриваю за этим домом, – спокойно ответил мне старик.

– Так я вызываю полицию, – сказала я, доставая телефон из сумки. Пальцы дрожали – я пыталась вспомнить номер.

– Подождите, я сейчас позвоню хозяину, – остановил он меня.

– Какому ещё хозяину? – раздражённо бросила я. Старик достал свой телефон и набрал кого-то.

– Максим Александрович, здесь девушка утверждает, что она хозяйка дома. Кричит, что сейчас вызовет полицию, – сказал он в трубку.

Максим Александрович? Хозяин дома?

– Как вас зовут? – спросил старик, глядя на меня.

– Меня зовут Разумова Карина Игоревна, – ответила я громко, чтобы он услышал каждое слово. Пусть знает: я не отступлю. Этот дом – мой. Я не сдамся без боя.

– Мне вызвать полицию? – снова спросил он.

– Это мой дом! Какая полиция?! – вырвался у меня крик. Это было абсурдно. Я словно оказалась в чужой жизни.

– Можете проходить, – наконец сказал старик. Пауза. – Помощь нужна? – спросил он тихо меня.

– Нет, спасибо. Могу справиться сама, – ответила я.

– Ей не нужна помощь, я могу идти? – спросил он в трубку. Последовал короткий разговор. Потом старик бросил на меня искоса взгляд и прошептал: – Хорошо... А она, часом, не преступница? Затем нажал «отбой» и повернулся ко мне:

– Ну, тогда я пошёл. Раз вы хозяйка.

– Хорошо. До свидания, – сказала я смотря на уходящего старика. Он ушёл. Дом снова был моим. Полностью в моём распоряжении. Может, этот Максим Аверин и не такой уж плохой? Всё-таки разрешил мне остаться. Я медленно прошла по комнатам. Ничего не изменилось. Казалось, будто время здесь остановилось. Только пыль, грязь, запах заброшенности. Но это поправимо. Я всё уберу завтра. Сегодня у меня первый рабочий день. Мне нужна эта работа.

Приняв душ, я открыла гардероб. Долго копалась, пока не нашла платье. Да, оно давно вышло из моды. Такие сейчас не носят. Но какая мне разница? Главное – что-то надеть. Придя в ресторан, я нашла Оксану. Сразу поняла, почему Ромка в неё влюбился. Стройная, с пышной грудью, ухоженная, в фирменных вещах. Интересно, как она на это зарабатывает?

– Так, значит, ты – Карина? – она окинула меня взглядом с головы до ног.

– Да, а вы – Оксана? – ответила я тем же, не отводя глаз.

– Сегодня все ВИП-зоны заняты. Твоя задача ходить с планшетом и записывать заказы, – она протянула мне планшет, листок и ручку. – Кстати, ВИП-зал №3 обслуживаю я. Туда не заходи.

– Хорошо, – ответила я.

– Приступай, – сказала она, и я пошла работать. Первый зал – приняла заказ. Второй – тоже. А напротив второго – третий. У входа в него стояли официанты, будто охраняя кого-то изнутри. Закончив во втором зале, я направилась на кухню.

– Ну, что там у тебя? – спросила Оксана.

– Заказ из ВИП-1: два салата «Цезарь», мясо по-французски, бутылка фирменного вина и тирамису. Заказ из ВИП-2... – я не успела договорить. Оксана вдруг замерла, смотря куда-то за мою спину.

– Максим Александрович, вы кого-то ищете? – спросила она. Моё сердце остановилось. Я перестала дышать.

Он.

Ромка говорил: «Сто процентов, что ты с ним никогда не встретишься». Но вот он – прямо за моей спиной. Я чувствую его взгляд. Он на мне. Я не поворачиваюсь. Боюсь.

– Да... Я обознался, – раздался его голос. Хрипловатый, знакомый. Потом – шаги. Он ушёл. Он меня не узнал? Боже, мне повезло. На этот раз. Но теперь я должна быть осторожнее. Он может узнать меня в любой момент.

Соня.

Я вошла в магазин и сразу увидела его – чёрное платье, длинные рукава, без лишних деталей. Траурное. Идеальное. Для того, чтобы вывести Марго из себя окончательно. Мне всё равно, что она думает. Сегодня я в трауре: мой брат собирается жениться на ней. Когда я появилась в ресторане, в зале повисла тишина. Марго побледнела, потом резко покраснела. Её родственники уставились на меня, будто я нарушила какое-то священное правило.

– У вас кто-то умер? – наконец спросил кто-то из её семьи.

– Да, у Сони сдох хомяк, – спокойно ответил Максим. – Сегодня у неё траур. А у нас – особый вечер.

Я села напротив брата и улыбнулась. Потом рассмеялась. Громко. Без стеснения. Их лица... этого стоило. Максим встал перед Марго, достал коробочку. Все затаили дыхание. Она сияла. Уже мечтала о свадьбе.

И вдруг он замер.

Взгляд – мимо неё, к двери. К официантам. Так, будто увидел кого-то, кого не должен был увидеть здесь.

– Дорогой, ты что-то хотел сказать? – Марго сжала салфетку.

– Что? Нет... Подожди, я на секунду, – он сунул кольцо обратно и выскочил из зоны, не оглядываясь. Я едва сдерживала свою улыбку. Это было лучше любого спектакля. Когда он вернулся, в глазах читалась пустота. Что-то сломалось в нем. Навсегда.

– Извините, – сказал он, глядя в пол. – У меня непредвиденная встреча. Мне нужно уйти. Он ушёл.

Бросил всех. Даже не оглянулся.

Я подняла бокал.

– Давайте помянем моего хомячка, – сказала я. – За верность, за любовь... и за то, что некоторые мечты рушатся за пять минут.

И тогда я рассмеялась. Смех рвался изнутри, громкий, безудержный. Я смеялась, пока не заплакала.

Этот вечер стал моим шедевром.

Максим.

Я ворвался на кухню, где работал персонал, и сразу её увидел. Карину Разумову. Она стояла спиной ко мне и диктовала заказ Оксане.

– Заказ из ВИП-1: два салата «Цезарь», мясо по-французски, бутылка фирменного вина и тирамису. Заказ из ВИП-2...

Её голос. Я бы узнал его среди тысячи. Он давно поселился у меня в голове, как навязчивая мелодия, что не даёт покоя по ночам. Оксана подняла на меня взгляд – настороженный, с оттенком подозрения.

– Максим Александрович, вы кого-то ищете? – спросила она.

Я не мог оторвать глаз от Карины. Сзади она выглядела как королева – с гордой осанкой, изящной шеей, соблазнительными изгибами. Униформа не скрывала её фигуру. Наоборот – подчёркивала. Каждая линия её тела будто кричала: «Ты помнишь меня?»

– Да, я хотел... – начал я, но осёкся.

Чёрт. Нет. Не сейчас. Мне нужно всё взвесить. Продумать каждую деталь. Не поддаваться.

– Я обознался, – сказал я ровно и развернулся, направляясь обратно в ВИП-зону.

Про Марго я вообще не думал. Я даже забыл, зачем пришёл сюда. Забыл про кольцо. Забыл про предложение. Всё, что существовало в этот момент – она.

Карина.

– Извините, – сказал я, вернувшись к столу. – У меня непредвиденная встреча. Мне нужно уйти.

И ушёл. Бросил их всех. Даже не оглянулся.

А она изменилась. Та испуганная девчонка, которую я когда-то держал в машине, выросла в роскошную женщину. Где она была всё это время? Почему именно сегодня? Объявилась. Почему спустя три года?

Сев в машину, я рванул с места, врубив максимальную скорость. Только на трассе я могу расслабиться. Только в гонке – забыть, хоть на мгновение. Но даже скорость не помогала. Образ Карины стоял перед глазами. Я выжимал из двигателя всё – и всё равно был в плену у её голоса, её спины, её присутствия. Никогда в жизни я не испытывал такой зависимости. Не думал, что можно вот так... сойти с ума, думая о глупой девчонке. Но она уже не девчонка. Она – буря. И я почувствовал её приближение.

Раз в месяц я приходил к её дому. В надежде. В ожидании. Что однажды она вернётся. Скоро ей исполнится восемнадцать.

И тогда... Тогда я должен буду решить – передать ли ей часть моего бизнеса, как завещал мой дед. Или просто уничтожить документы. Скрыть правду. Оставить всё себе.

Чёрт, я в смятении. Её появление выбило меня из колеи. Почему именно сегодня? Она ведь не может знать о завещании. Никто, кроме меня и Игоря, не знал о нём. Дед составил его тайно. Все документы – в моём сейфе. И никто, кроме меня, туда не лезет. Как её опекун, я решаю её судьбу. Я – ключ ко всему. И я не позволю ей получить наследство деда. Ни за что. Гонка закончилась. Я снова победил. Как всегда. Но впервые победа не приносила удовлетворения. Потому что настоящая битва только начинается.

Карина.

Прошло пять дней с тех пор, как я начала работать официанткой в ресторане Аверина. Я думала, что моя жизнь постепенно налаживается, что, наконец, всё идёт своим чередом. Но как же я ошибалась. В тот вечер, уже под утро, мне позвонила Соня. Она в подробностях рассказала, что произошло в ВИП-зале №3.

– Карина, это самый лучший день в моей жизни! – говорила она, задыхаясь от восторга. – Представляешь? Он так и не сделал Марго предложение! Ушёл в самый романтический момент! Уже руку засунул в карман за кольцом – и вдруг... передумал! – она заливалась смехом. Мне было искренне жаль невесту. А Соне – весело. Я не могла сердиться.

– Да знаю, Сонь. Я была там, – ответила я, почти засыпая.

– Что? В смысле – была? – она замолчала, будто её ударили током.

– Сонь, у меня сегодня был первый день на работе. Я выжата, как лимон. Завтра – второй. Дай поспать, ладно?.. А, Сонь... – добавила я, уже проваливаясь в сон.

– Какая ещё работа?! – взвилась она. – Ты с ума сошла? А если он тебя узнал?

– Не тупи. Он меня не узнал. Да и вообще – не видел, – ответила я, хотя в глубине души не была в этом уверена.

– Ты понимаешь, где ты работаешь?! – кричала она в трубку. Я всё понимала. Слишком хорошо.

– Сонь, я официантка в ресторане, а не на втором этаже, где ночной клуб, – сказала я.

Второй этаж был оборудован под закрытый VIP-клуб. Вход – только по приглашению.

Что там происходило – меня не касалось. Пока не касалось.

Уже утром, в семь часов, Соня ворвалась ко мне домой.

– Соня, ты серьёзно? В семь утра? – пробормотала я, сонная, впуская её в дом.

– А у тебя тут мило, – огляделась она. – Только уборка не помешала бы.

– Спасибо за комплимент, – проворчала я. – Так что тебе нужно?

– Кто тебя вообще уговорил работать на моего брата?

– Боже, да Рома посоветовал. У него там девушка работает, – не подумав, ляпнула я.

– У Ромы есть девушка? – спросила она, и в её голосе прозвучало что-то странное. Разочарование? Ревность?

Я резко проснулась. Ей нравится Ромка? Нет, Рома – парень видный, симпатичный. Но чтобы Соня – сама Соня – влюбилась в того, кого ещё два года назад называла «белобрысым недоумком» после какой-то дурацкой ссоры... Это было почти непостижимо.

– Тебе нравится Ромка? – рассмеялась я.

Она покраснела. Покраснела! И тут же попыталась сменить тему.

– При чём тут он? Это ты рассказывай – зачем тебе вообще эта работа?

– Не меняй тему, – сказала я, направляясь на кухню. – Ты прекрасно понимаешь моё положение. Но Ромка... Ты же его не могла терпеть!

Поговорив с подругой, я поняла: Ромка ей нравится. Безумно. Но есть одно «но». Роме нравится она – Оксана. Та самая «кукла», которая мне с первого взгляда не понравилась. Что-то в ней было не так. Работая простой официанткой, получая тридцать тысяч плюс чаевые, и при этом щеголяющая в дорогих шмотках... Да и грудь у неё – точно не натуральная. Такие, как она, – не ровня Ромке. Я бы была счастлива, если бы он выбрал Соню. А не эту... сомнительную особу.

На пятый день в ресторан пришёл Максим. Точнее – не в ресторан, а сразу прошёл наверх, в клуб. С собой он позвал Оксану. Это показалось мне подозрительным. Что их связывает? Любовники? Оксана пришла от него через пять минут. Повела себя странно. Словно я её раздражаю. Отношение ко мне резко изменилось. Прошла неделя. Потом вторая. Я старалась не совать нос в дела Оксаны и не попадаться на глаза Максиму Аверину. Их отношения меня не касались. Иногда она уходила в клуб и возвращалась через час-два. А иногда – пропадала до самого закрытия. Я работала в две смены: с одиннадцати до семи – дневная, с семи вечера до двух ночи – ночная. Старалась держаться за первую, но от ночных смен отказываться не могла – деньги нужны.

Однажды, придя на ночную смену, взяла планшет и ручку, собралась пройтись по ВИП-залам – вдруг кто-то захочет заказать. Но меня остановила Оксана.

– Не ходи. Там всё равно никого нет, – сказала она, глядя на меня странно. – Карин, ты красивая. Умная. Фигура – что надо. Она улыбнулась. Не добрая. Хищная.

– О чём ты? – спросила я.

– Не глупи. Ты прекрасно понимаешь.

У меня есть проект. Хочешь в нём поучаствовать?

– Нет, – резко ответила я, разворачиваясь к залу. Что она себе вообразила?

– Подумай хорошо, – сказала она. – Здесь ты сгоришь. Даже если будешь работать без выходных – не заработаешь и на хлеб. А там... – она кивнула вверх, на второй этаж. – Там кипит жизнь. Там – все сливки общества. Там – деньги.

– Мне это не интересно, – сказала я.

– Это ещё не всё, – усмехнулась она. – Максим Александрович ждёт тебя в своём кабинете.

Я замерла. Нет. Только не это.

– Давай, иди. Он давно хотел с тобой поговорить.

– Нет, я не могу, – прошептала я.

– Почему? – Она смотрела прямо в глаза. – Потому что ты – Карина Разумова? Дочь бывшего миллионера, владельца компании «ООО Разумов»? Той самой, что теперь принадлежит Максиму?

Она засмеялась. Горько. Языком – как ножом.

– Ты думала, он не знает, кто у него работает?

Никогда в жизни я не чувствовала себя так униженной. Просто упоминание отца – и я снова та самая «падшая наследница». Я подошла к лестнице, ведущей наверх. Два охранника стояли у входа в клуб. Молчаливые. Словно статуи.

– Сергей, проводите девушку до двери Максима Александровича, – сказала Оксана и, достав телефон, что-то кому-то сообщила. Ночной клуб оказался другим миром. Миром алкоголя, бассов и разврата. Полуголые девушки танцевали за решётками, лица скрыты масками. Я узнала некоторых – тех, кто работает в ресторане. Но в этом обличье они были неузнаваемы. Музыка била в уши, отдаваясь в груди. Внизу её не слышно – там царит иная атмосфера. Второй этаж разделён на два уровня. Верхние – VIP-кабинки, несколько столиков для избранных. Охранник проводил меня до двери с табличкой: «Вход воспрещён».

– Дальше – сама, – сказал он и исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.